

Быть маленьким иногда бывает преимуществом, ведь взрослые часто не замечают таких. Чжуан Чэнчжи слышал больше секретов родителей, чем его старший брат, и знал, что эти земли «должны были принадлежать их семье».

— Проклятый больной, почему он до сих пор не умер? — тихо пробормотал Чжуан Чэнчжи, вспоминая слова родителей, его лицо исказилось злобой.

Продолжая бежать и бормотать себе под нос, он не заметил, куда направлялся, пока не почувствовал сильный кислый запах. Подняв голову, он увидел своего отца.

Чжуан Цинцзэ с удивлением посмотрел на младшего сына, появившегося в одиночестве:

— Чэнчжи, что ты здесь делаешь?

Чжуан Цинцзэ вчера приходил в дом Лян, но не застал никого дома. Сегодня он снова пришёл, но узнал, что отец Лян ушёл за скотом и снова отсутствует. Тогда он решил зайти в винокурню, чтобы узнать, чему Лян Каншэн недавно научился.

Мастера винокурни уже получили указания от Лян Каншэна ничего не рассказывать Чжуан Цинцзэ, поэтому он ничего не узнал. Возвращаясь обратно, он встретил младшего сына.

— Папа!

Увидев отца, Чжуан Чэнчжи сразу же надул губы и заплакал, ничего не объясняя.

Чжуан Цинцзэ часто жаловался, что его сыновья непослушные и доставляют хлопоты, но для него они были самыми важными. Он сам мог ругать их, но не позволял другим говорить о них плохо. Увидев, как младший сын плачет, он подумал, что его обидели в доме Лян.

Нахмурившись, он спросил:

— Чэнчжи, кто тебя обидел? Скажи папе, я разберусь!

Чжуан Чэнчжи ждал именно этих слов. Он, всхлипывая, ответил:

— Мама меня ругала. Тётя и двоюродный брат говорили только о старшем брате, а он на меня не смотрел.

Намеренно упомянув старшего брата, Чжуан Чэнчжи увидел, как лицо отца потемнело, но это недовольство было направлено не на него, поэтому он не боялся.

Когда Чжуан Цинцзэ вернулся с Чжуан Чэнчжи в дом Лян, все уже всюду искали мальчика, перевернув весь дом вверх дном.

Чжао Хунмэй, сначала злившаяся на сына за его слова, теперь волновалась, что с ним что-то случилось. В конце концов, она перестала злиться на сына, а вместо этого обвиняла семью Лян в бесцеремонности, Госпожу Чжуан в пустых словах и Лян Каншэна, больного, который всё портит.

Когда она увидела, как Чжуан Цинцзэ ведёт Чжуан Чэнчжи в дом, её лицо сначала изменилось от удивления, а затем она воскликнула:

— Чэнчжи!

Однако после радости она не смогла сдержать гнева:

— Где ты был? Мы везде тебя искали! Почему никому не сказал? Ты убежал? Где ты встретил отца? Младший брат, куда ты ходил?

Госпожа Чжуан говорила быстро, что было для неё необычно. Обычно она говорила не спеша, так как в доме не было срочных дел. Но сегодня она волновалась за безопасность Чжуан Чэнчжи.

Однако Чжуан Цинцзэ неправильно понял её поведение. Вспомнив, как сын заплакал при виде его, он подумал, что Госпожа Чжуан чувствует себя виноватой и поэтому говорит без остановки, чтобы заглушить их упрёки.

Раздражённый, Чжуан Цинцзэ сдержанно произнёс:

— Сестра, Чэнчжи ещё маленький. Если он что-то сделал не так, скажите мне, как отцу, я сам его воспитаю.

Госпожа Чжуан не была глупой. Она поняла, что в голосе и взгляде брата читалось недовольство и даже упрёк. Это было неприятно, и она на мгновение замерла, не зная, что сказать.

Чжао Хунмэй, лучше знающая своего сына, увидела, как он прячется за отцом, и поняла, что, вероятно, он что-то сказал, что вызвало недовольство её мужа.

Чтобы разрядить обстановку, она предложила:

— Муж, у сестры сегодня много дел, может, мы не будем их беспокоить? Вернёмся через пару дней, когда они разберутся?

Не дожидаясь ответа мужа, она обратилась к Госпоже Чжуан:

— Сестра, сегодня эти двое доставили тебе хлопот. Я обязательно их накажу. Когда у вас всё наладится, мы снова придём с детьми.

Эти слова заставили Госпожу Чжуан забыть о настроении брата. Она вспомнила, как Чжао Хунмэй была в ярости, и боялась, что та накажет племянников дома. Она стала уговаривать их остаться, чтобы Чжао Хунмэй успокоилась.

Но Чжао Хунмэй настаивала:

— Сестра, не волнуйся, я уже успокоилась и не буду их наказывать. Если мы останемся, они снова начнут раздражать, и я, возможно, снова разозлюсь.

Чжуан Цинцзэ и Чжао Хунмэй ушли, и Госпожа Чжуан не смогла их удержать. Она, как обычно, собрала им с собой много вещей.

Из-за того, что брат с семьёй не остались на обед, Госпожа Чжуан чувствовала себя неловко. Она собрала для них всё, что могло пригодиться: сладости для детей, рис, муку, мясо, масло, ткани, одежду — всё, что могло быть полезным в хозяйстве.

Проводив семью Чжуан Цинцзэ, Госпожа Чжуан устало села в комнате. Раньше она всегда радовалась, когда брат приходил с племянниками, ведь это делало дом более оживлённым.

Но с какого-то момента она начала чувствовать усталость от их визитов — и физическую, и душевную. Сегодня она чувствовала себя особенно уставшей.

Вспомнив, как Чжуан Чэнчжи назвал её сына «больным», Госпожа Чжуан почувствовала, как сердце сжалось от боли. Её глаза постепенно наполнились слезами.

Лян Каншэн, после того как Чжуан Цинцзэ ушёл, переоделся в новую, более удобную одежду и вместе с Цюй И подошёл к матери, увидев её расстроенной.

— Каншэн, И.

Госпожа Чжуан поспешно вытерла глаза платком, не желая, чтобы сын и невестка видели её в таком состоянии.

— Мама.

Цюй И подошёл и сел рядом с Госпожой Чжуан, а Лян Каншэн занял место с другой стороны.

— Мама, вы опять переживаете из-за слов младшего брата? — зная характер матери, Лян Каншэн понимал, что она запомнит это. — Вы ни в чём не виноваты. Вы и отец уже сделали всё возможное для моего здоровья.

Цюй И поддержал:

— Мама, здоровье Каншэна действительно стало лучше. Он сейчас съедает по полторы миски за раз, вы сами видите. Мы каждый день гуляем и поднимаемся в горы, всё будет только лучше.

Госпожа Чжуан посмотрела на них обоих, её глаза снова наполнились слезами. Она взяла руки сына и невестки в свои:

— И, с тех пор как ты появился, Каншэн стал выглядеть лучше с каждым днём. Я вижу это и очень благодарна тебе.

Неизвестно, изменилось ли её восприятие, но Госпожа Чжуан действительно заметила, что сын выглядит более бодрым, с румянцем на щеках и блеском в глазах. У неё появилось чувство, что он действительно будет становиться всё лучше.

Лян Каншэн, видя это, продолжил утешать мать:

— Мама, не волнуйтесь. Мы с И будем в порядке. Вы только ждите внука, а обо всём остальном не беспокойтесь.

Услышав слово «внук», глаза Госпожи Чжуан загорелись. Она сомневающе посмотрела на Цюй И, хотела спросить, но боялась ошибиться.

— Пока ещё нет. Я хочу, чтобы моё здоровье стало ещё лучше, прежде чем мы с И начнём думать о детях, — Лян Каншэн не стал скрывать, прямо ответив на невысказанный вопрос.

Они поженились в январе этого года. Хотя свадьба была поспешной, факт остаётся фактом. Прошло уже почти полгода, а Цюй И всё ещё не забеременел. Хотя Госпожа Чжуан не говорила об этом напрямую, она, конечно, думала об этом.

Лян Каншэн воспользовался моментом, чтобы обсудить тему детей, чтобы мать была готова.

Внуки обязательно появятся, не нужно торопиться и не стоит волноваться, если кто-то спросит.

Говоря на эту тему, Лян Каншэн сохранял спокойствие, а двое слушателей слегка покраснели. Цюй И смутился, а Госпожа Чжуан покраснела от своих мыслей.

Впервые обсуждая эту тему с сыном, Госпожа Чжуан смутилась и лишь коротко ответила:

— Хорошо, если вы оба знаете, что делать. Вы уже взрослые, можете обсуждать всё с нами. Мы не будем вас заставлять, просто живите своей жизнью, и мы будем счастливы.

<http://bllate.org/book/16698/1533708>